

Сравнительный анализ моделей рынка труда в условиях изменений

Татьяна Валерьевна Корякина¹, Елена Николаевна Соколовская²,
Светлана Владимировна Плясова^{3✉}

¹Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Липецк, Россия

²Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

³Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В разных странах механизмы приспособления рынка труда к изменениям имеют специфические черты, что определяет скорость и качество адаптации. Цель исследования состоит в проведении сравнительного анализа моделей рынка труда, реализуемых в различных страновых условиях, и механизмов их адаптации к современным изменениям, а также в формировании рекомендаций по совершенствованию инструментов регулирования российского рынка труда. Задачи исследования состоят в изучении специфики европейской и российской моделей регулирования рынка труда; анализе адаптационных инструментов в рамках реализации различных моделей рынка труда, обосновании их преимуществ и недостатков; формировании рекомендаций по повышению адаптивности российской модели регулирования рынка труда в условиях изменений. Исследование выполнено с помощью методов сравнительного анализа, индукции и дедукции, систематизации, экономического анализа, графического метода, логического метода. Проанализированы преимущества и недостатки ключевых моделей рынка труда. На примере Германии, Франции, Италии и России проведен сравнительный анализ механизмов адаптации рынка труда к изменениям современного этапа развития в рамках европейской и российской моделей. Выявлены уязвимые зоны европейской модели рынка труда в различных страновых условиях. Раскрыта специфика применяемых инструментов адаптации российского рынка труда к колебаниям экономической конъюнктуры. Проведенный анализ не позволил установить высокую гибкость европейской модели рынка труда в период изменений 2019–2023 гг. в сравнении с российской моделью регулирования рынка труда. Определено, что трудности структурного характера и необходимость большей гибкости к изменениям свойственны всем исследуемым странам. Обосновано, что европейская модель рынка труда, реализуемая в Германии, доказывает свою эффективность благодаря разнообразию применяемых инструментов подстройки и опыту реализации гибких схем адаптации к колебаниям экономической конъюнктуры, большей взаимосвязи с реальными практиками активизации экономической активности. Предложены рекомендации по нивелированию проблем российского рынка труда и повышению его гибкости в условиях изменений.

Ключевые слова: изменения, рынок труда, модель рынка труда, адаптация к изменениям, гибкость, занятость, самозанятость, онлайн-занятость

Для цитирования: Корякина Т. В., Соколовская Е. Н., Плясова С. В. Сравнительный анализ моделей рынка труда в условиях изменений // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 16–29. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-2>.

Original article

Comparative analysis of labor market models during changes

Tatyana V. Koryakina¹, Elena N. Sokolovskaya², Svetlana V. Plyasova³✉

¹Lipetsk Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

²Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia

³Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The mechanisms of labor market adaptation to changes have specific features in different countries, which determines adaptation speed and quality. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of labor market models implemented in different country conditions and adaptation mechanisms to modern changes, as well as to formulate recommendations for improving the regulation tools in the Russian labor market. The objectives are to examine the specifics of the European and Russian labor market regulation models; to analyze the adaptation tools in the implementation of different labor market models, to substantiate their advantages and disadvantages; to formulate recommendations for improving the adaptability of the Russian model of labor market regulation during the changes. The study was carried out using the methods of comparative analysis, induction and deduction, systematization, economic analysis, graphical method, and logical method. This study analyzed the advantages and disadvantages of labor market key models. The study compares labor market adaptation mechanisms to modern developmental changes, using Germany, France, Italy, and Russia as examples to analyze European and Russian models. The authors identify vulnerable areas of the European labor market model under various country conditions. The specifics of the applied adaptation tools of the Russian labor market to the changes in the economic situation are revealed. Analysis of 2019–2023 data revealed that the European labor market model lacked the flexibility of the Russian model. It was determined that structural challenges and the need for greater flexibility to changes are characteristic of all the countries under study. The study substantiates that Germany's European labor market model proves effective due to its varied adjustment tools and experience with flexible adaptation schemes for economic changes, showing a stronger correlation with real economic activity. The report proposes recommendations for mitigating problems in the Russian labor market and increasing its flexibility amidst economic change.

Keywords: changes, labor market, labor market model, adaptation to changes, flexibility, employment, self-employment, online employment

For citation: Koryakina T. V., Sokolovskaya E. N., Plyasova S. V. Comparative analysis of labor market models during changes. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):16–29. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-2>.

ВВЕДЕНИЕ

События, происходящие в мире за последнее десятилетие, позволяют утверждать, что мы живем в условиях непрерывных изменений [1, 2]. Данные изменения касаются разных аспектов жизнедеятельности общества.

Мы можем наблюдать регулярное развитие кризисных явлений в экономической и финансовой сферах. При этом кризисы могут развиваться изолированно в рамках национальной экономики (в частности, экономический кризис в Бразилии 2014 г.) или распространяться в глобальном масштабе (например, мировой экономический кризис 2008 г. сначала

разразился в США), изменяя характер экономических отношений между субъектами и хозяйственную структуру [3].

Не успела глобальная экономика оправиться от последствий мирового экономического кризиса, как она столкнулась с вирусной эпидемией. Для преодоления и последующей адаптации потребовались соответствующие изменения экономической, социальной и технологической природы [4].

В свою очередь, сдерживание энергии социума в течение локдаунов привело к нарастанию национальных и межнациональных противоречий, впоследствии проявившихся

в форме разгорания военно-политических конфликтов в различных точках мира [5].

Таким образом, вызовы внешней среды, вне зависимости от их природы, заставляют хозяйственную систему реагировать, то есть изменяться, выбирать ту форму существования, которая наиболее приемлема к новым условиям.

Наиболее чувствительным сегментом хозяйственной системы, реагирующим на возникающие вызовы, является рынок труда, поскольку любая угроза, неопределенность, нестабильность сказывается непосредственно на деятельности предприятий и организаций, подрывая ее устойчивость и заставляя быстро изменяться, адаптируясь к новым условиям. Однако в разных странах механизмы приспособления рынка труда к изменениям имеют специфические черты, что определяет скорость и качество адаптации.

Какая из моделей рынка труда – европейская или российская – показала наибольшую адаптивность к изменениям современного периода? Можно ли утверждать, что определенная модель рынка труда устойчива к изменениям любой природы? Эти вопросы формируют интерес настоящего исследования.

Цель настоящего исследования состоит в проведении сравнительного анализа моделей рынка труда, реализуемых в различных страновых условиях, и механизмов их адаптации к современным изменениям, а также в формировании рекомендаций по совершенствованию инструментов регулирования российского рынка труда.

Задачи исследования состоят в изучении специфики европейской и российской моделей регулирования рынка труда; в анализе адаптационных инструментов в рамках реализации различных моделей рынка труда, обосновании их преимуществ и недостатков; в формировании рекомендаций по повышению адаптивности российской модели регулирования рынка труда в условиях изменений.

Научная новизна исследования состоит в проведении сравнительного анализа российской и европейской моделей рынка труда и выявлении особенностей их реагирования

на современные вызовы и изменения, а также в формировании рекомендаций по развитию адаптационных способностей рынка труда в России.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретические основы настоящего исследования представлены работами, раскрывающими специфику изменений, происходящих в мировой экономической системе. В частности, Е. К. Карпунина и соавт. [2], Б. О. Хашир и соавт. [6], Д. Ю. Фраймович и соавт. [7], З. О. Гукасян и соавт. [8] подчеркивают многогранность происходящих трансформаций и отмечают высокий уровень их неопределенности на современном этапе.

Особенности трансформации рынка труда под влиянием внешних вызовов изучаются в работах Е. С. Матеровой и соавт. [9], Е. А. Окуньковой и соавт. [10], Г. Ф. Галиевой и соавт. [11], Е. В. Королук и соавт. [12]. Исследователи склоняются к тому, что российский рынок труда имеет выраженную специфику, определяемую применением традиционных инструментов адаптации к изменениям – ценовую и временную подстройки.

Вместе с тем ряд авторов проводят сравнительный анализ европейской, американской и российской моделей регулирования рынка труда, указывая на их существенные различия, например С. С. Утинова [13], Р. И. Капелюшников [14].

Особое внимание исследователей направлено на изучение различных форм онлайн-занятости населения. В частности, И. Г. Назарова и соавт. [15], Галиева Г. Ф. и соавт. [16], В. Н. Бобков и Е. А. Черных [17] раскрывают особенности платформенной занятости, а также различных форм дистанционного труда, которые получили развитие в период пандемии.

Среди методов, с помощью которых было реализовано настоящее исследование, стоит выделить сравнительный анализ, индукцию и дедукцию, систематизацию, экономический анализ, графический метод, логический метод.

Информационную базу исследования составляют официальные материалы Федеральной

службы государственной статистики РФ, Всемирного банка, Statista, Statisticstimes.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Традиционно выделяют несколько моделей рынка труда со свойственным им характером взаимодействия между участниками и применяемым инструментарием государственного регулирования [13, 18, 19].

В частности, особенностью американской модели рынка труда является высокая гибкость для работодателей и существование жестких условий для наемных работников. При этом встроенными антикризисными инструментами государственного регулирования являются: государственное содействие найму, поощрение индивидуальных договоров, снижение роли правовых норм в области регулирования трудовых отношений, отказ от государственных социальных программ, сокращение мер по перераспределению доходов и регулирования заработной платы. Считается, что такие меры обеспечивают странам, реализующим данную модель (в частности, США, Канаде, Австралии и др.), возможность поддерживать гибкость рынка труда, что особенно важно в периоды экономических кризисов и снижения деловой активности [13].

Европейская модель рынка труда, реализуемая многими европейскими странами, в частности Францией, Италией, Великобританией и т. д., отличается наличием широкого спектра инструментов, позволяющих адаптировать структуру производства и занятости в краткосрочном периоде в соответствии с изменившимися внешними обстоятельствами, созданием условий для обеспечения социальной защищенности наемных работников на фоне решения ключевой задачи – сохранения рабочих мест. Здесь также велика роль профсоюзных организаций в части отстаивания интересов трудящихся. Однако, несмотря на традиционно высокую гибкость европейского рынка труда, ей также свойственны определенные ограничения, в частности высокий уровень безработицы среди лиц с низким уровнем профессиональ-

ной квалификации, а также слабая стимулирующая роль оплаты труда, что сокращает возможности рабочей силы обеспечивать высокую производительность труда и экономический рост [20]. В некоторых европейских экономиках наблюдается выраженная страновая специфика в функционировании рынка труда и государственное регулирование с акцентом на поддержание социальной стабильности. В частности, Швецию отличает активность государства по многоплановому содействию занятости, включая реализацию государственных программ по содействию трудоустройству, стимулированию создания рабочих мест в качестве превентивной меры недопущения высокого уровня безработицы, а также развитие стратегически важного направления – развития человеческого капитала в форме подготовки и переподготовки кадров. Германия является примером государства, реализующего принципы социального государства. Государственное регулирование рынка труда осуществляется сквозь призму целей обеспечения постоянной трудовой занятости трудоспособного населения за счет содействия населению в поиске работы, стимулирования профессионального развития компетенций, мотивации предпринимателей к созданию новых рабочих мест, оказания помощи безработным.

Что касается России, то исследователи находят в некоторых характеристиках российского рынка труда и формах реагирования на кризисы признаки формирующихся рынков труда либо делают акцент на выраженную страновую специфику, идентифицируя его с помощью российской модели рынка труда [11, 21, 22].

Рассмотрим особенности реагирования европейского и российского рынков труда на вызовы неопределенности и изменения внешней среды на современном этапе социально-экономического развития. Под вызовами неопределенности в рамках проводимого исследования будет пониматься череда внешних обстоятельств, связанных с развитием экономических кризисов, увеличением социальной напряженности, ухудшением

эпидемиологической и экологической ситуации, углублением геополитических конфликтов, которые происходили в мировой экономике начиная с 2019 г. и вызывали существенные изменения экономической конъюнктуры [1, 5, 23]. Сравнительный анализ реагирования европейского и российского рынков труда на изменения экономической конъюнктуры проведем в разрезе России, Германии, Франции и Италии.

Для начала приведем данные о темпах роста ВВП исследуемых стран (рис. 1).

Данные, представленные на рис. 1, позволяют сделать вывод о наличии признаков негативного влияния колебаний экономической конъюнктуры на динамику ВВП всех исследуемых стран. Например, в 2020 г. очевидны признаки существенного замедления ВВП (максимальное значение в Италии (-8,9 %) и Франции (-8,9 %), тогда как в России оно оказалось значительно менее выраженным на фоне европейских стран (-2,7 %). В то же время после незначительного сокращения в пандемийном 2020 г. экономика Германии выросла только на 2,6 % в 2021 г., тогда как сильно замедлившиеся страны продемонстрировали значительный прирост (Италия – 7 %,

Франция – 6,8 %). Вместе с тем удержать достигнутые темпы роста на уровне 2021 г. не удалось ни одной экономике. Германия продемонстрировала замедление (до 1,8 % в год), темп роста Италии снизился почти в 2 раза, а во Франции – в 2,6 раза относительно предыдущего года. Россия испытала влияние западных санкций, что стало причиной падения темпов роста (в 2022 г. он опустился до уровня -2,07 %). К 2023 г. становятся все более очевидными структурные диспропорции в европейских экономиках из-за негативного влияния общемировой нестабильности (экономического кризиса, роста социальной и политической напряженности) [5, 25]. Вместе с тем в 2023 г. российский ВВП совершает уверенный рывок (+3,6 %).

Такая картина, с одной стороны, подтверждает предположение ОЭСР о замедлении темпов роста экономик развитых стран в период нестабильности и неопределенности внешней среды, а также о вероятности укрепления экономик интенсивно развивающихся стран, к числу которых относятся страны БРИКСа, и в частности Россия [26].

Проанализируем динамику безработицы в исследуемых странах в 2019–2023 гг. (рис. 2).

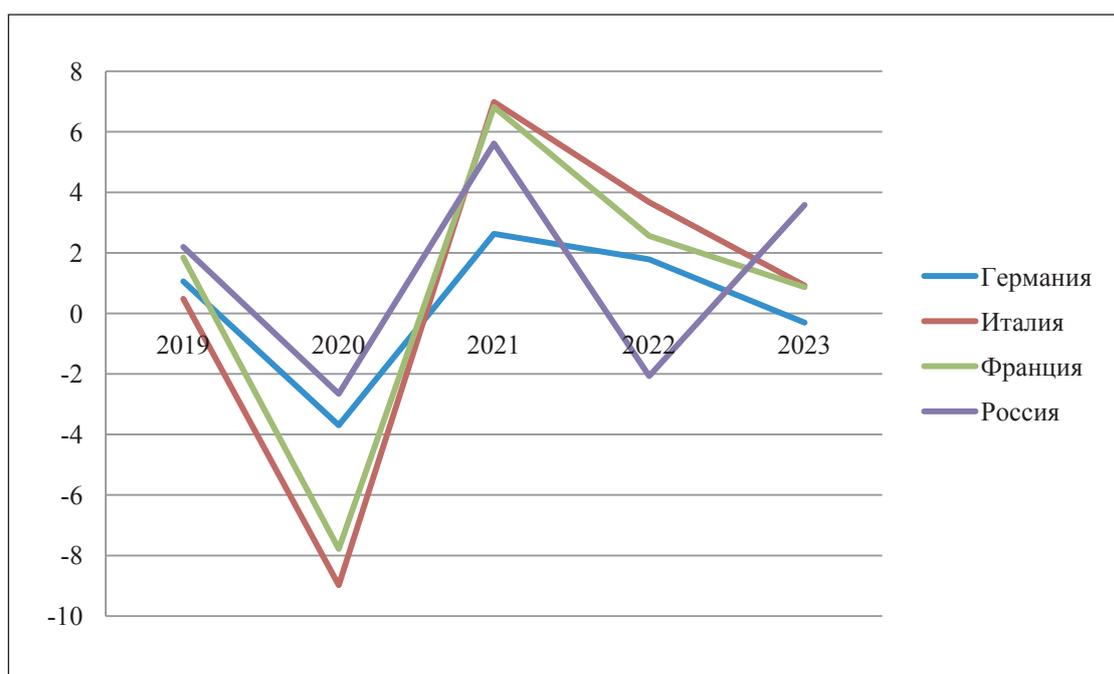

Рис. 1. Темпы роста ВВП в исследуемых странах, %, 2019–2023 гг.

Примечание: составлено авторами по данным Statisticstimes [24].

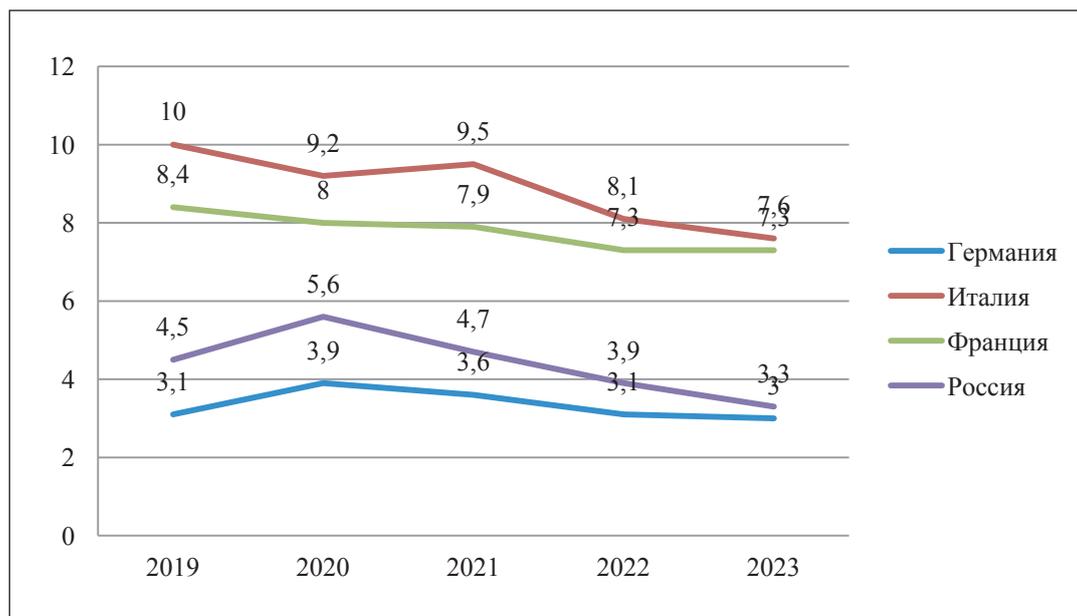

Рис. 2. Уровень безработицы в исследуемых странах, % от общей численности рабочей силы, 2019–2023 гг.

Примечание: составлено авторами по данным Всемирного банка [27].

Данные рис. 2 разделяют исследуемые страны на две группы: Италия и Франция, которые отличает высокий уровень безработицы (в Италии средний уровень безработицы за весь период – 8,8 %; во Франции – 7,8 %); Германия и Россия с низким уровнем безработицы (в Германии средний уровень безработицы – 3,3 %, в России – 4,4 %). Также очевидны две противоположные тенденции в период пандемии 2020 г.: снижение уровня безработицы в Италии и Франции, повышение уровня безработицы в Германии и России. Для Италии характерен высокий уровень безработицы, который обусловлен региональными различиями рынка труда между севером и югом страны, экстремально высокой молодежной безработицей, а также значительным теневым сектором. Однако после прохождения пика в 2021 г. (9,5 %) показатели уровня безработицы стали приобретать тенденцию затухания, прежде всего благодаря получению «восстановительных» грантов и кредитов ЕС и постепенного сокращения зависимости Италии от импорта энергоресурсов [28]. Другими словами, речь о гибкости применяемых инструментов регулирования рынка труда Италии не идет, стабилизация рынка тру-

да в период неопределенности 2020–2023 гг. обеспечивается за счет внешней помощи.

Во Франции уровень безработицы в 2019–2023 гг. планомерно снижался, и к 2024 г. стали заметны усилия, направленные на достижение полной занятости. В частности, эффект принесла реализация программы ученичества и профессиональной подготовки, создающей новые рабочие места, на которую французское правительство выделило более 15 млрд евро [29]. Франции удалось снизить затраты на рабочую силу путем отмены введенного в 2013 г. налогового кредита на конкурентоспособность и занятость (CICE) (целью которого было сокращение затрат на рабочую силу и помощь бизнес-структурам в повышении конкурентоспособности), а также его замены на сниженные взносы работодателей в систему социального обеспечения [30]. Кроме того, в рамках реализации мер, направленных на поддержание устойчивости рынка труда, были усилены критерии выплаты пособий по безработице для стимулирования лиц, утративших занятость, к возвращению на рынок труда [31].

Однако достигнутый уровень безработицы 7,3 % в 2023 г. по-прежнему превышает средний показатель по Евросоюзу (6,7 %). Кроме

того, 45 % безработных во Франции остаются в данном статусе в течение длительного периода (более года) [32]. Наиболее проблемная возрастная категория безработных – молодежь, именно она в большей мере испытала негативное влияние пандемии. Франция длительное время находится в состоянии долгосрочной трансформации рынка труда; цифровизация производственных процессов, получившая стимул к развитию в последние годы, приводит к появлению новых форм занятости и созданию новых компетенций [33]. Меры, направленные на поддержание стабильности рынка труда во Франции, включают предоставление налоговых льгот для бизнеса, стимулирование временного трудоустройства, перераспределение расходов бюджета на выплату пособий по безработице. В целом благодаря мерам государственной поддержки при стабильно высоком уровне безработицы и напряженности на рынке труда занятость во Франции продолжает расти [34].

Германия демонстрирует высокую устойчивость рынка труда к колебаниям экономической конъюнктуры. Средний показатель уровня безработицы за исследуемый период составляет 3,3 % с максимумом в 2020 г. (3,9 %). Особенностью рынка труда Германии является высокий уровень неполной занятости, что позволяет гибко регулировать уровень безработицы в стране [35]. Кроме того, в преодолении рецессионных явлений в экономике Германии большая роль принадлежит государству, которое реализует меры, во-первых, направленные на ускорение цифровой трансформации бизнеса и цифровизацию рабочих мест [35], во-вторых, на трансформацию рынка труда в части развития соответствующей инфраструктуры (агентств по содействию трудоустройству безработных), реализации системы грантов для предпринимателей (Ich-AG) и стимулирования создания новых предприятий; расширения гибких форм труда с возможностью неполной занятости и получения минимальной оплаты труда с учетом освобождения от уплаты подоходного налога (например, Mini job) [36]. Кроме того, правительство Германии отводит

важную роль в стабилизации рынка труда в период изменений развитию центров занятости, что создает условия для эффективной помощи безработным и способствованию поиска работы. Таким образом, модель рынка труда, реализуемая в Германии, представляется наиболее гибкой и адекватной для периода неопределенности и вызов нестабильности.

В России безработица остается на стабильно низком уровне (3,3 % в 2023 г.) даже в периоды серьезных внешних вызовов. Однако это не свидетельствует о сбалансированном развитии рынка труда. По мнению экспертов, российскому рынку труда свойственна ситуация дефицита рабочей силы, которая в условиях введения западных санкций стала только усугубляться. В период, когда в стране реализуется политика импортозамещения, рынок труда столкнулся с потребностью в большем объеме производства импортозамещающей и оборонной продукции, что требует увеличения производительности труда и привлечения дополнительной квалифицированной рабочей силы [37]. Например, О. А. Колесникова и соавт. среди признаков дефицита рабочей силы на российском рынке труда выделяют высокую динамику спроса на рабочую силу, оцениваемую через рост числа вакансий; сокращение предложения труда; появление тенденции перехода от избыточного предложения кадров к избыточному спросу; пролонгирование сроков поиска работы; размывание возрастных и гендерных требований работодателей; динамику роста оплаты труда [38]. Вместе с тем существование кадрового дефицита идет рука об руку с другой ключевой проблемой российской экономики: потребностью в росте производства в агропромышленном комплексе, строительстве, ИКТ-сфере, секторах добывающей промышленности, а также с необходимостью обеспечения соответствующего роста оплаты труда. Что касается производительности труда, то, по данным Росстата, институциональные изменения в экономике, происходящие в результате воздействия факторов неопределенности, способствуют росту неуверенности работников в стабильности будущей занятости, создают

страхи и способствуют развитию стрессовых реакций, что, в свою очередь, приводит к росту напряженности на рынке труда и сокращению производительности. Например, в 2019 г. индекс производительности труда в России составлял 102,4 %, в пандемийном 2020 г. он опустился до уровня 99,6 %, по мере выхода из локдауна в 2021 г. он вновь стал расти и достиг отметки 103,7 %, в 2022 г. в связи с обострением геополитической обстановки его значение снизилось до 96,4 % и постепенно выправилось к 2023 г. (103,2 %) [39, 40]. Такая ситуация свидетельствует об уязвимости рынка труда России к колебаниям экономической конъюнктуры в результате воздействия факторов различной природы (экономических, политических, эпидемиологических).

Следует отметить, что ранее существовавшая тенденция реагирования российского рынка труда на факторы нестабильности в форме интенсивного развития неформальной занятости после санкционного кризиса 2014 г. (когда рост уровня неформальной занятости составил 0,5 п.п.) перестала проявляться в значимой степени. Речь идет о том, что уже в период пандемии, несмотря на возросшие угрозы потери рабочего места, произошло снижение уровня неформальной занятости на 2 п.п., а санкционные меры 2022 г. привели к еще большему сокращению неформального сектора в России (-10 % в сравнении с 2021 г.) [41].

Специфической чертой адаптации российского рынка труда к изменениям в экономике под воздействием факторов неопределенности стал рост численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, а также численности самозанятых, то есть плательщиков налога на профессиональный доход. После снижения показателя занятости в сфере предпринимательства в 2020 г. (5,5 %), в течение периода 2020–2023 гг. рост показателя составил 24,8 % [42].

Кроме того, в период 2020–2023 гг. количество самозанятых граждан, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход, увеличилось в 22 раза, что говорит о работоспособности данного инструмента государ-

ственного регулирования рынка труда в России и возможности его дальнейшего совершенствования в качестве антикризисной меры стимулирования предпринимательской активности населения [43]. Заметим, что подобный инструмент государственного регулирования применяется для нивелирования провалов рынка труда в период нестабильности в Германии и также доказывает свою эффективность [36].

Таким образом, проведенный анализ не позволяет сделать однозначное заключение о высокой гибкости европейской модели рынка труда в период изменений. На современном этапе развития в условиях воздействия различных факторов неопределенности рынки труда всех исследуемых стран сталкиваются с трудностями структурного характера и необходимостью большей гибкости к изменениям. Действительно, европейская модель рынка труда характеризуется реализацией более гибких схем адаптации к колебаниям экономической конъюнктуры (например, путем реализации программ переобучения и профессиональной подготовки, расширения программ поддержки безработных и т. д.), большей взаимосвязью с реальными практиками активизации экономической активности (создание налоговых стимулов для развития предпринимательства и создания новых рабочих мест, прежде всего в Германии), а не адаптацией к кризисам путем снижения реальной заработной платы и ростом неформальной занятости, как это традиционно реализуется в российских условиях.

Тем не менее в российской практике регулирования рынка труда также происходят изменения, подчеркивающие рост его гибкости: это новые формы подстройки рынка труда к изменениям, включая цифровизацию, закрепление новых институциональных форм (в частности, самозанятости), акцент на развитие системы профессиональной переподготовки кадров и т. д.

Развитие данных инициатив, а также подкрепление их комплексом мер, направленных на поддержание общеэкономической стабильности, позволит российскому рынку труда постепенно адаптироваться к новым условиям (рис. 3).

Рис. 3. Направления повышения гибкости российского рынка труда в период изменений

Примечание: составлено авторами.

В первую очередь речь идет о создании системы дифференцированных (в отношении крупных, средних и малых предприятий) налоговых и кредитных стимулов для развития предпринимательства, создающего новые рабочие места. Реализация федеральных и региональных грантов по различным основаниям (например, для начинающих предпринимателей, социального бизнеса, агрокомпаний, IT-компаний, наукоемких производств, семейных предприятий и т. д.), специальных программ поддержки молодых предпринимателей возрастом до 25 лет, также проведение мероприятий, обучающих предпринимательским компетенциям, являются основой для оздоровления экономики и стимулирования социальных функций предпринимательства, которые могут обеспечить реальный адаптационный эффект для рынка труда.

В период пандемии выход российского населения на онлайн-рынки труда и в онлайн-пространство для реализации собственной предпринимательской инициативы доказал свою реальную экономическую эффективность. Однако для использования данного инструмента гибкой адаптации рынка труда к изменениям требуется дальнейшее совершенствование институциональных условий онлайн-занятости (в частности, решение вопроса с пенсионным

обеспечением самозанятых граждан, доступности для них кредитных ресурсов и т. д.); развитие российских платформ онлайн-занятости, организационное совершенствование гибких форм занятости, применяемых российскими предприятиями (например, гибкие рабочие места, аутсорсинг и т. д.); повышение цифровой грамотности участников онлайн-рынка труда.

Главный акцент в достижении устойчивости рынка в европейских странах делается на систему профессиональной подготовки и переподготовки кадров, гибкой адаптации к структурным изменениям рынка труда. Россия имеет все возможности для осуществления подобной подстройки, особенно в условиях быстрого научно-технического прогресса. Требуется совершенствование работы правительственных структур и научно-образовательных организаций в части выявления перспективных квалификаций, задействования национальных систем квалификаций и реализации схем социального партнёрства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье обосновывается предположение о том, что в условиях изменений, которые происходят под воздействием факторов неопределенности различной природы (экономический, эпидемиологических, политических),

скорость и качество адаптации трудовых отношений определяются реализуемой моделью рынка труда и набором инструментов приспособления к изменениям. При этом исследовательское внимание сосредоточено на проведении сравнительного анализа европейской и российской моделей рынка труда. Для примера выбраны Германия, Франция и Италия из числа стран, реализующих европейскую модель рынка труда, а также Россия со своей страновой спецификой регулирования трудовых отношений.

Анализ проведен в период 2019–2023 гг., авторами выделены специфические особенности реагирования рынков труда исследуемых стран на изменения, а также проанализированы основные инструменты, с помощью которых рынки труда адаптируются к происходящим изменениям.

Список источников

1. Карпунина Е. К., Карпунин Д. В., Алехина О. Ф. и др. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности государства и регионов в эру неопределенности. М.: Русайнс, 2022. 306 с.
2. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Бакалова Т. В. Инструменты укрепления экономической безопасности государства в период социально-экономической и геополитической нестабильности // Друкеровский вестник. 2022. № 5. С. 24–34. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2022-5-24-34>.
3. Бейлина А. Ф., Зинченко Н. В., Нигматуллина Г. Р. и др. Исследование современных экономических кризисов и их влияния на деятельность организаций // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8, № 2. С. 160–169. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-2-160-169>.
4. Алехина О. Ф., Плясова С. В., Языкова С. В. и др. Сравнительный анализ преодоления кризисов 2008 и 2020 гг. развитыми и развивающимися странами // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8, № 3. С. 312–322. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-3-312-322>.
5. Карпунина Е. К., Усанов А. Ю., Труфанова С. А. и др. Внешнеэкономическая деятельность как детерминант экономической безопасности России: оценка угроз и перспектив развития в условиях санкционных ограничений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12,

Проведенный анализ не позволил установить высокую гибкость европейской модели рынка труда в период изменений 2019–2023 гг. в сравнении с российской моделью регулирования рынка труда. Определено, что трудности структурного характера и необходимость большей гибкости к изменениям свойственны всем исследуемым странам. Обосновано, что европейская модель рынка труда, реализуемая в Германии, доказывает свою эффективность благодаря разнообразию применяемых инструментов подстройки и опыту реализации гибких схем адаптации к колебаниям экономической конъюнктуры, большей взаимосвязи с реальными практиками активизации экономической активности. В статье определены направления нивелирования проблем российского рынка труда и повышения его гибкости в условиях изменений.

References

1. Karpunina E. K., Karpunin D. V., Alekhina O. F. et al. *Sovremennye podkhody k obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva i regionov v eru neopredelennosti*. Monograph. Moscow: Rusayns; 2022. 306 p. (In Russ.).
2. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Bakalova T. V. Tools for strengthening the economic security of the state in the period of socio-economic and geopolitical instability. *Drukerovskij vestnik*. 2022;(5):24–34. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2022-5-24-34>. (In Russ.).
3. Beilina A. F., Zinchenko N. V., Nigmatullina G. R. et al. Contemporary economic crises and their impact on the activities of organizations. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2023;8(2):160–169. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-2-160-169>. (In Russ.).
4. Alekhina O. F., Plyasova S. V., Yazykova S. V. et al. Overcoming crises of 2008 and 2020 by developed and developing countries: comparative analysis. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2023;8(3):312–322. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-3-312-322>. (In Russ.).
5. Karpunina E. K., Usanov A. Yu., Trufanova S. A. et al. Foreign economic activity as a determinant of Russia's economic security: assessment of threats and prospects for development under sanctions restrictions. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(5):10–26. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-10-26>. (In Russ.).

- № 5. С. 10–26. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-10-26>.
6. Хашир Б. О., Московцева Л. В., Корякина Т. В. и др. Управление рисками экономической безопасности хозяйственных систем // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 74–84. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-1-7>.
 7. Fraymovich D. Yu., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Yu. et al. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: countering the challenges of instability // *Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security* / Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V., eds. Cham: Springer, 2022. P. 569–581.
 8. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A. et al. Strategies for adapting companies to the turbulence caused by the COVID-19 pandemic // *Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy* / Popkova E. G., ed. Cham: Springer, 2022. P. 639–645.
 9. Матерова Е. С., Корякина Т. В., Климовских Н. В. Региональная специфика развития российского рынка труда в долгосрочном периоде // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25, № 3. С. 65–79. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.3.6>.
 10. Окунькова Е. А., Алехина О. Ф., Чудаева А. А. и др. Самозанятость населения как эффективный инструмент поддержания благополучия российских регионов в период нестабильности // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2024. Т. 22, № 2. С. 116–126.
 11. Галиева Г. Ф., Сазанова Е. В., Дик Е. Н. и др. Исследование современных тенденций участия населения стран БРИКС и ОЭСР на глобальном рынке онлайн-труда // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 10–23. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-10-23>.
 12. Королюк Е. В., Пилипчук Н. В., Плясова С. В. и др. Трансформация рынка труда в условиях неопределенности: новые формы, факторы и перспективы // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2023. Т. 21, № 4. С. 15–25.
 13. Утинова С. С. Современные модели регулирования рынка труда: зарубежный и российский опыт // Финансовые рынки и банки. 2021. № 6. С. 26–33.
 14. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 5–37. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-5-37>.
 15. Nazarova I. G., Galieva G. F., Sazanova E. V. et al. Labor market and employment problems: analysis of long-term dynamics and prospects of development in Russian regions // *Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches* / Popkova E. G., ed. Cham: Springer, 2022. P. 711–722.
 16. Галиева Г. Ф., Пилипчук Н. В., Лупачева С. В. и др. Рынок труда и занятости: трансформация в условиях изменений и антикризисные инструменты // 6. Khashir B. O., Moskovtseva L. V., Koryakina T. V. et al. Economic security risks management of business systems. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):74–84. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-1-7>. (In Russ.).
 7. Fraymovich D. Yu., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Yu. et al. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: countering the challenges of instability. In: Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V., eds. *Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security*. Cham: Springer; 2022. p. 569–581.
 8. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A. et al. Strategies for adapting companies to the turbulence caused by the COVID-19 pandemic. In: Popkova E. G., ed. *Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy*. Cham: Springer; 2022. p. 639–645.
 9. Materova E. S., Koryakina T. V., Klimovskikh N. V. Regional specifics of the long-term development of the Russian labor market. *Journal of Volgograd State University. Economics*. 2023;25(3):65–79. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.3.6>. (In Russ.).
 10. Okunkova E. A., Alyokhina O. F., Chudaeva A. A. et al. Self-employment of the population as an effective tool for maintaining the well-being of Russian regions in a period of instability. *Herald of Omsk University. Series: Economics*. 2024;22(2):116–126. (In Russ.).
 11. Galieva G. F., Sazanova E. V., Dik E. N. et al. Study of current trends of participation of population of the BRICS and OECD countries in the global online labor market. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(3):10–23. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-10-23>. (In Russ.).
 12. Korolyuk E. V., Pilipchuk N. V., Plyasova S. V. et al. Transformation of the labor market in conditions of uncertainty: new forms, factors and prospects. *Herald of Omsk University. Series: Economics*. 2023;21(4):15–25. (In Russ.).
 13. Utinova S. S. Modern labor market regulation models: foreign and Russian experience. *Financial markets and banks*. 2021;(6):26–33. (In Russ.).
 14. Kapeliushnikov R. I. The Russian labor market: A statistical portrait on the crises background. *Voprosy Ekonomiki*. 2023;(8):5–37. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-5-37>. (In Russ.).
 15. Nazarova I. G., Galieva G. F., Sazanova E. V. et al. Labor market and employment problems: analysis of long-term dynamics and prospects of development in Russian regions. In: Popkova E. G., ed. *Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches*. Cham: Springer; 2022. p. 711–722.
 16. Galieva G. F., Pilipchuk N. V., Lupacheva S. V. et al. The labor and employment market: transformation in the face of changes and anti-crisis tools. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2025;15(1):197–211. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-197-211>. (In Russ.).

- Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 197–211. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-197-211>.
17. Бобков В. Н., Черных Е. А. Платформенная занятость: масштабы и признаки неустойчивости // Мир новой экономики. 2020. Т. 14, № 2. С. 6–15.
 18. Лукиных Ю. В. Особенности рынка труда в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы экономики и управления : сб. науч. трудов Междунар. науч.-практич. конф., 20 октября 2017 г., г. Красноярск. Красноярск : Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2017. С. 36–42.
 19. Попова Н. В. Опыт зарубежных стран в управлении занятостью и рынком труда // Фундаментальные исследования. 2014. № 12–3. С. 592–595.
 20. Шарков Ф. И. Новая парадигма реализации концепции социального государства в условиях глобализации // Социально-трудовые исследования. 2021. № 2. С. 132–140.
 21. Синдюков Д. Ф. Сравнительный анализ рынков труда Европейского союза и Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, № 4. С. 418–421.
 22. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Карпунин К. Д. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности // Друkerovskij vestnik. 2022. № 1. С. 156–165.
 23. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V. et al. Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic on OECD countries // Current Problems of the World Economy and International Trade. Emerald Group Publishing, 2022. Vol. 42. P. 103–114.
 24. Statistics times. GDP Indicator (country). URL: <https://statisticstimes.com/economy/world-statistics.php> (дата обращения: 19.10.2024).
 25. Галиева Г. Ф., Грибок Н. Н., Иода Ю. В. и др. Развитие регионов России в условиях неопределенности внешней среды // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8, № 3. С. 378–390. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-3-378-390>.
 26. ОЭСР предупредила о замедлении экономического роста развитых стран. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/11/2023/656760619a79476e81e2e30f> (дата обращения: 19.10.2024).
 27. World Bank Group. Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate) – United Kingdom, Germany, Italy, United States, France, Japan, Canada. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?end=2023&locations=GB-DE-IT-US-FR-JP-CA&start=2013&view=chart> (дата обращения: 19.10.2024).
 28. Еврокомиссия одобрила нацплан Италии по восстановлению экономики после пандемии. URL: <https://www.pnp.ru/economics/evrokomissiya-odobrila-nacplan-italii-po-vosstanovleniyu-ekonomiki-posle-pandemii>
 17. Bobkov V. N., Chernykh E. A. Platform employment – the scale and evidence of instability. *The World of New Economy*. 2020;14(2):6–15. (In Russ.).
 18. Lukinykh Yu. V. Peculiarities of the labor market in Russia and foreign countries. In: *Proceedings of International Research-to-Practice Conference “Aktualnye problemy ekonomiki i upravleniya”*, October 20, 2017, Krasnoyarsk. Krasnoyarsk: Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics; 2017. p. 36–42. (In Russ.).
 19. Popova N. V. The experience of foreign countries in the management of employment and labour market. *Fundamental research*. 2014;(12–3):592–595. (In Russ.).
 20. Sharkov F. I. A new paradigm for implementing the concept of the welfare state in the context of globalization. *Social & Labor research*. 2021;(2):132–140. (In Russ.).
 21. Sindukov D. F. Comparative Analysis of the Main Development’s Trends of European and Russian Labour Markets. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2017;17(4):418–421. (In Russ.).
 22. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Karpunin K. D. Transformation of the labor market during the pandemic: new economic security risks. *Drukerovskij vestnik*. 2022;(1):156–165. (In Russ.).
 23. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V. et al. Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic on OECD countries. In: *Current Problems of the World Economy and International Trade*. Emerald Group Publishing; 2022. Vol. 42. p. 103–114.
 24. Statistics times. GDP Indicator (country). URL: <https://statisticstimes.com/economy/world-statistics.php> (accessed: 19.10.2024).
 25. Galieva G. F., Gribok N. N., Ioda Yu. V. et al. Development of the Russian regions under environmental uncertainty. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2023;8(3):378–390. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-3-378-390>. (In Russ.).
 26. OESR predupredila o zamedlenii ekonomicheskogo rosta razvitykh stran. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/11/2023/656760619a79476e81e2e30f> (accessed: 19.10.2024). (In Russ.).
 27. World Bank Group. Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate) – United Kingdom, Germany, Italy, United States, France, Japan, Canada. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?end=2023&locations=GB-DE-IT-US-FR-JP-CA&start=2013&view=chart> (accessed: 19.10.2024).
 28. Evrokomijsiya odobrila natsplan Italii po vosstanovleniyu ekonomiki posle pandemii. URL: <https://www.pnp.ru/economics/evrokomijsiya-odobrila-nacplan-italii-po-vosstanovleniyu-ekonomiki-posle-pandemii.html> (accessed: 25.10.2024). (In Russ.).
 29. Reuters. French government plans tighter controls of the unemployed. URL: <https://www.reuters.com/>

- pandemii.html (дата обращения: 25.10.2024).
29. Reuters. French government plans tighter controls of the unemployed. URL: <https://www.reuters.com/article/economy/french-government-plans-tighter-controls-of-the-unemployed-idUSKBN1GV2SY> (дата обращения: 25.10.2024).
 30. The transformation of the CICE tax credit into a reduction in social contributions on 1st January 2019 could have a positive – though limited and short-lived – effect on employment. URL: https://www.insee.fr/en/statistiques/fichier/3704109/122018_ndc_focus2_employment.pdf (дата обращения: 25.10.2024).
 31. RFI. Le taux de chômage en France reste à son plus bas niveau depuis 40 ans. URL: <https://www.france24.com/fr/info-en-continu/20230517-le-taux-de-chômage-demeure-stable-à-son-plus-bas-niveau-depuis-40-ans> (дата обращения: 25.10.2024).
 32. OECD Economic Surveys. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-surveys_16097513.html (дата обращения: 25.10.2024).
 33. Елистратов А. С. Безработица во Франции. Серьезный вызов для второй экономики Евросоюза // Журнал социологических исследований. 2020. Т. 5, № 3. С. 43–46.
 34. Statista. Unemployment in France – statistics & facts. URL: <https://www.statista.com/topics/6935/unemployment-in-france/#topicOverview> (дата обращения: 19.10.2024).
 35. Вешкурова А. Б., Соловьева Е. В., Кривцов А. И. Рынок труда ФРГ: особенности и тенденции развития // Экономика труда. 2023. Т. 10, № 4. С. 557–576. <https://doi.org/10.18334/et.10.4.117553>.
 36. Christl M., De Poli S., Hufkens T. et al. The role of short-time work and discretionary policy measures in mitigating the effects of the COVID-19 crisis in Germany // *International Tax and Public Finance*. 2022. Vol. 30. P. 1107–1136. <https://doi.org/10.1007/s10797-022-09738-w>.
 37. Изряднова О. И. Динамика рынка труда. URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2023/4.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).
 38. Колесникова О. А., Маслова Е. В., Околелых И. В. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления // Социально-трудовые исследования. 2023. Т. 53, № 4. С. 179–189.
 39. Порфирьев Б. Н., Широков А. А., Узяков М. Н. и др. Основные направления социально-экономического развития в 2020–2024 гг. и на период до 2035 г. // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3. С. 3–15.
 40. Росстат. Эффективность экономики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 15.10.2024).
 41. Росстат. Труд и занятость в России. 2023 : стат. сб. М., 2023. 180 с.
 42. Росстат. Уровень жизни. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 12.10.2024).
 43. Сведения о количестве самозанятых граждан, article/economy/french-government-plans-tighter-controls-of-the-unemployed-idUSKBN1GV2SY (accessed: 25.10.2024).
 30. The transformation of the CICE tax credit into a reduction in social contributions on 1st January 2019 could have a positive – though limited and short-lived – effect on employment. URL: https://www.insee.fr/en/statistiques/fichier/3704109/122018_ndc_focus2_employment.pdf (accessed: 25.10.2024).
 31. RFI. Unemployment rate in France remains at its lowest level in 40 years. URL: <https://www.france24.com/fr/info-en-continu/20230517-le-taux-de-chômage-demeure-stable-à-son-plus-bas-niveau-depuis-40-ans> (accessed: 25.10.2024). (In French).
 32. OECD Economic Surveys. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-surveys_16097513.html (accessed: 25.10.2024).
 33. Elistratov A. S. Unemployment in France. A serious challenge for the second economy of the European Union. *Journal of Sociological Research*. 2020;5(3):43–46. (In Russ.).
 34. Statista. Unemployment in France – statistics & facts. URL: <https://www.statista.com/topics/6935/unemployment-in-france/#topicOverview> (accessed: 19.10.2024).
 35. Veshkurova A. B., Soloveva E. V., Krivtsov A. I. The German labor market: characteristics and trends. *Russian Journal of Labor Economics*. 2023;10(4):557–576. <https://doi.org/10.18334/et.10.4.117553>. (In Russ.).
 36. Christl M., De Poli S., Hufkens T. et al. The role of short-time work and discretionary policy measures in mitigating the effects of the COVID-19 crisis in Germany. *International Tax and Public Finance*. 2022;30:1107–1136. <https://doi.org/10.1007/s10797-022-09738-w>.
 37. Izryadnova O. I. Dinamika rynka truda. URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2023/4.pdf> (accessed: 09.10.2024). (In Russ.).
 38. Kolesnikova O. A., Maslova E. V., Okolelykh I. V. Personnel shortage in the current Russian labor market: Manifestations, causes, trends, measures to overcome it. *Social & Labor Research*. 2023;53(4):179–189. (In Russ.).
 39. Porfiryev B. N., Shirov A. A., Uzyakov M. N. et al. The main directions of socio-economic development of Russia in 2020–2024 and for the period up to 2035. *Problemy prognozirovaniya*. 2020;(3):3–15. (In Russ.).
 40. Rosstat. Effektivnost ekonomiki Rossii. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
 41. Rosstat. Trud i zanyatost v Rossii. 2023. Collection of Articles. Moscow; 2023. 180 p. (In Russ.).
 42. Rosstat. Uroven Zhizni. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (accessed: 12.10.2024). (In Russ.).
 43. Svedeniya o kolichestve samozanyatykh grazhdan, zafiksirovavshikh svoj status i primenyayushchikh spetsialnyy nalogovyy rezhim “Nalog na professional-

зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». URL: <https://sznpd.ru/statistika-samozanyatosti-na-nachalo-2021/> (дата обращения: 15.10.2024).

nyu dokhod”. URL: <https://sznpd.ru/statistika-samozanyatosti-na-nachalo-2021/> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

Т. В. Корякина – кандидат экономических наук, доцент;

tvkoryakina@fa.ru

Е. Н. Соколовская – кандидат экономических наук, доцент;

lena240683@yandex.ru

С. В. Плясова – кандидат экономических наук, доцент;

sv-science@yandex.ru[✉]

About the authors

T. V. Koryakina – Candidate of Sciences (Economics), Docent;

tvkoryakina@fa.ru

E. N. Sokolovskaya – Candidate of Sciences (Economics), Docent;

lena240683@yandex.ru

S. V. Plyasova – Candidate of Sciences (Economics), Docent;

sv-science@yandex.ru[✉]